

В этот момент Ся Чэньчжоу действительно выглядел наивным. Если бы не прошлая жизнь, возможно, я бы позволил себе расслабиться и быть с ним.

Но прошлая жизнь...

Что же мне делать, чтобы снова довериться тебе?

Ся Чэньчжоу спрятал свои эмоции, взял пижаму и помог мне надеть её. Хотя он впервые ухаживал за кем-то, в его движениях не было ни капли неуверенности. Застегнув пуговицы, он не удержался и коснулся того места.

Я очнулся от мыслей, ощущая дискомфорт от прикосновения грубой ткани пижамы к покрасневшему от укуса участку кожи. Слегка оттолкнув его, я снял полотенце без всякого стеснения и, прямо при нём, надел чистое нижнее бельё, а затем аккуратно натянул штаны.

— Сяо Ци, выходи кушать!

Ся Чэньчжоу остался у нас на ужин. Этот человек, всегда игравший на две стороны, столкнувшись с простодушным и добрым дядей Юном, конечно же, не упустил возможности запутать его своими сладкими речами.

— Чэньчжоу, а кто у тебя в семье?

Я нахмурился, положил палочки и сказал:

— Дядя Юн...

Дядя Юн посмотрел на меня с выражением, будто в его словах не было ничего страшного, мол, вдруг ты подружишься с кем-то плохим.

Я и так самый плохой в нашем классе, дядя Юн.

Ся Чэньчжоу тоже не придал этому значения и ответил:

— Родители не дома, дома только няня.

Дядя Юн нахмурился:

— Как же так...

Затем он осознал, что сказал лишнее, и, помахав рукой, добавил:

— Сяо Ци тоже часто бывает один дома. Если не против, можешь приходить к нам в гости. Молодёжи вместе веселее, не так ли?

Дядя Юн, ты сам себе вредишь.

После ужина Ся Чэньчжоу сам вызвался помочь с мытьём посуды, но, разбив одну тарелку, был изгнан дядей Юном, который сокрушался о потере.

Я безучастно смотрел телевизор, в груди всё ещё горело от неприятных ощущений.

— Сяо Ци, я пошёл на работу, ты хорошо пригляди за Чэньчжоу.

— ... Ладно, ладно, возвращайся пораньше.

Как только дверь закрылась, я пнул Ся Чэньчжоу ногой:

— Ты чего ещё не ушёл? Уже почти девять.

Ся Чэньчжоу схватил мою ногу:

— Дядя Юн только что ушёл, а ты уже меня гонишь, это некрасиво.

— Отвали, если бы не дядя Юн, ты бы и порога моего дома не переступил.

Ся Чэньчжоу с улыбкой покачал головой, не стал спорить и сказал:

— Завтра я заеду за тобой в школу.

— Зачем?!

— Возражения не принимаются.

Ся Чэньчжоу встал и направился к двери.

На следующее утро я действительно встретил его у подъезда. Обычно меня подвозил водитель, но сегодня он приехал на велосипеде.

— Садись.

Я проигнорировал его и, опираясь на костыль, направился к автобусной остановке.

Не успел я пройти и пару шагов, как Ся Чэньчжоу, покачиваясь на велосипеде, догнал меня:

— Всё ещё дуешься? Вчера дядя Юн был рядом, я перегнул палку. Давай сядем и поговорим, хорошо?

... Чёрт возьми, что это за тон? Будто это я устраиваю истерики.

Брат, ты выбрал не того. У меня же ни прошлого, ни будущего, неужели после перерождения твои вкусы так изменились?

Ся Чэньчжоу, видя, что я всё ещё игнорирую его, нахмурился. Только когда я сел в автобус, он начал преследовать его на велосипеде.

Велосипедная дорожка и маршрут автобуса, конечно, не совпадали. Ся Чэньчжоу ехал за автобусом, сделал большой крюк, и, добравшись до школы, уже тяжело дышал.

... Идиот.

Я отвернулся и направился в класс, чувствуя, как его взгляд жжёт мне спину.

— Я подготовила материалы для подготовки к экзаменам, по биологии лучше выучить побольше, это полезно.

Девушка в очках осторожно произнесла, положив материалы на мой стол и передав копию Мо Вэню.

Мо Вэнь поблагодарил и вернулся к своему столу, занимаясь чем-то своим.

Материалы были объёмными, с выделенными ключевыми моментами по естественным наукам и упражнениями.

Всё утро на уроке английского я изучал эти материалы. Надо признать, если бы девушка в очках подтянула английский, она бы без проблем попала в третий или четвёртый класс.

После изучения у меня начала болеть голова, словно мозг, давно не использовавшийся, заржавел.

— Эй, девушка в очках, проверь мне эту работу, у меня нет ответов.

Я протянул ей лист с заданиями.

Она посмотрела и сказала:

— Во время твоего восстановления учитель раздал ответы. Подожди, я проверю.

Услышав её ответ, я опустил голову и начал дремать.

Когда я снова открыл глаза, в классе никого не было.

Работа была проверена, и я снова не сдал.

Я посмотрел на исправленные ответы и начал заново проверять свои решения.

Во время послеобеденного урока Ши Фу оказался первым, кто пришёл.

— Брат, ты не обедал?

Ши Фу, потирая свой круглый живот, спросил.

Я поднял голову:

— Не голоден. А ты, почему так рано?

— Хе-хе, первый урок — физкультура, я пошёл занимать баскетбольную площадку, а то потом места не будет.

После последнего баскетбольного матча наша классная команда не распалась, а, наоборот, словно открыла для себя радость игры, продолжала заниматься баскетболом.

Этот Ши Фу, не говорил бы, но действительно почувствовал голод.

— Кстати, будь осторожен, когда возвращаешься домой.

Ши Фу сказал.

Я поднял бровь:

— Что случилось?

Ши Фу сел на стул, который скрипнул под его весом.

— Недавно возле нашего главного выхода несколько учеников получили удары железными прутьями по голове. Уже несколько таких случаев, и все пострадавшие — ученики. Полиция уже вмешалась. Ты ведь выходишь через главный вход, будь осторожен.

Бьют железными прутьями...

Социопаты?

— А... Линь Ци.

Мо Вэнь, держа в руках портфель, подошёл ко мне, удивлённый, что я пришёл так рано.

Я посмотрел на него, нахмурился:

— Они снова тебя обижают?

— ... Нет.

Я не стал его разоблачать, поманил его и снял засохшую траву с его головы.

Мо Вэнь опустил голову, покорно позволяя мне привести в порядок его растрёпанные волосы.

Его очки идеально подходили к девушке в очках, даже были на уровень толще.

— Эй, а у тебя сколько диоптрий?

— Эм... Кажется, почти тысяча...

— Тысяча??

Я скривился:

— Дай мне примерить.

— Эй, нет, не надо, а то ещё испортишь зрение.

Я, не обращая внимания на его протесты, снял его очки и надел их.

Окружающий мир сразу стал мутным, словно покрылся пеленой.

Подержав их несколько секунд, глаза начали болеть. Я снял очки и потер переносицу.

— Извини, вот, возьми... Эй?

Мо Вэнь, без очков, опустил голову и не решался говорить. Я кашлянул, чтобы не обидеть его.

Не выдержав молчания, я поднял подбородок Мо Вэня и с лёгкостью сказал:

— Эй, не будь как маленькая невеста, будто я тебя обидел. Давай, вот, возьми.

Мо Вэнь поспешно надел очки и отвернулся.

Мелькнувшая красота его лица всё же осталась в моей памяти.

С небольшими усилиями Мо Вэнь мог бы стать настоящим красавцем.

Через десять минут в классе стало больше людей.

Снаружи светило солнце, и даже те, кто обычно не любил физкультуру, побежали на спортплощадку, чтобы погреться.

Моя нога ещё не позволяла мне активно двигаться, поэтому я остался в классе.

Объяснив девушке в очках несколько задач по английскому, я дал ей несколько заданий на перевод.

Скоро экзамены, и я надеялся, что она попадёт в сотню лучших.

После окончания уроков дядя Юн позвонил мне и сказал, что снова будет работать за кого-то.

Несколько дней подряд он работал за других, и это меня разозлило. Ведь это просто эксплуатация доброты дяди Юна.

Покричав на дядю Юна, я остался в плохом настроении.

В прошлой жизни я сильно разочаровал дядю Юна. Когда я порвал ахиллово сухожилие и стал инвалидом, только дядя Юн остался со мной и продолжал защищать меня.

Можно сказать, что в его сердце я всё ещё был ребёнком.

Если не сдаваться, всегда есть надежда.

Если бы я мог раньше заботиться о дяде Юне...

В этой жизни, что бы ни случилось, я больше не подведу дядю Юна.

Собрав материалы, которые дала девушка в очках, мой портфель стал вдвое тяжелее.

Едва добравшись домой, я вспомнил, что сегодня ужина не будет.

И в обед я не ел.

Почему-то не чувствую голода...

Я потерял живот и начал рыться в холодильнике в поисках еды.

— ...??

Ты, чёрт возьми, как ты снова здесь?

Ся Чэньчжоу, как обычно, с наушниками в ушах, держал кусок хлеба.

Я вздохнул, неужели он не устал гоняться за автобусом вчера?

— Проснулся? Быстрее, уже почти опоздали.

Ся Чэньчжоу говорил так, будто вчера ничего не произошло.

Бесплатная рабочая сила — глупо не воспользоваться.

Я бросил портфель ему в руки, сел на заднее сиденье и молчал.

Ся Чэньчжоу повесил портфель на спину и сказал:

— Я впервые катаю кого-то, если не боишься упасть, можешь не держаться за мою талию.

Я закатил глаза, и только через десять минут понял, что он имел в виду.

<http://bllate.org/book/15276/1348583>